Оленёнок Лапка и северные чудеса

Лапка и первое северное сияние

Ксения Степанова

Ксения Степанова

Лапка и первое северное сияние

https://litres.ru/74928128
SelfPub; 2026

Аннотация

Маленькая олениха Лапка не такая, как все. У неё одно белое ухо, а на лбу красуется белая снежинка — подарок зимы. Но главный её секрет в том, что Лапка умеет... слышать звон снега! Этот волшебный звон всегда подсказывает ей верный путь.

Однажды Лапка отправляется в тундру, чтобы найти северное сияние и увидеть настоящее чудо. По дороге она встречает хвастливого, но доброго песца Пика. Вместе им предстоит пережить сильную метель, переночевать в страшной Ледяной пещере, познакомиться с ворчливой полярной совой и помочь заблудившейся девочке из далёкого северного городка Лабытнанги.

Но когда Лапка теряет свой волшебный дар, она понимает: настоящее чудо — это не только танцующие в небе огни. Это верная дружба, умение прощать и смелость признавать свои ошибки.

Добрая зимняя сказка о приключениях, дружбе и о том, что настоящая магия живёт в наших сердцах.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Звон, который не обманет 7
Глава 2. Ветер перемен 14
Глава 3. Ворчливая хозяйка горы 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Ксения Степанова
Лапка и первое северное сияние

Пролог

В далёкой снежной тундре, где зима длится почти круглый год, а звёзды кажутся такими большими, что до них можно дотянуться носом, жила-была маленькая олениха. Звали её **Лапка**.

Она была совсем крошечной, с пушистой шёрсткой и тёплыми глазками. Но с самого рождения у Лапки было две особенные приметы. Одно её ушко было белым-белым, будто его навсегда припорошило искристым снегом. А на самом лбу красовалась белая снежинка. Мама-олениха Уна говорила, что это поцелуй зимы, и что такие снежинки появляются только у тех, кто родился в самую волшебную ночь.

Но самым удивительным было то, что Лапка умела **слышать снег**.

Когда все звери в тундре спали, укрывшись пушистыми хвостами, Лапка могла высунуть нос из тёплой маминой шерсти и прислушаться. Снег падал не беззвучно. Для Лапки он звенел! Тихо-тихо, будто крошечные серебряные коло-

кольчики касались друг друга: «Дзынь… дзынь… дзынь…». Этот звон успокаивал её и предупреждал, если приближалась метель.

Однажды ночью Лапка проснулась от того, что снег звенел по-особенному. Он не шептал, а пел! Оленёнок выбрался из-под маминого бока и посмотрел на небо.

Обычно тёмное и чёрное, сейчас оно переливалось невероятными красками. По небу, словно гигантские шёлковые ленты, плыли зелёные, голубые и фиолетовые огни. Они танцевали, кружились и будто манили к себе.

Снежинка на лбу у Лапки вдруг стала тёплой и засветилась мягким светом.

— Мама, — прошептала Лапка. — Что это?

— Это северное сияние, моя малышка, — улыбнулась Уна, укрывая дочку своим теплом. — Самое настоящее чудо. Но помни: сияние открывается не всем. Оно любит смелых, добрых и тех, кто готов помочь другим.

Лапка долго смотрела на танцующие огни. В ту ночь она ещё не знала, что завтра отправится в своё первое настоящее приключение. Она не знала, что встретит хитрого песца, мудрую сову и девочку из далёкого города Лабытнанги.

Но она точно знала одно: звон снега никогда не обманывает. А значит, впереди её ждёт настоящее северное чудо…

Глава 1. Звон, который не обманет

Утро в тундре выдалось морозным и удивительно тихим. Над бескрайними снежными просторами медленно поднималось солнце, окрашивая сугробы в нежно-розовый и золотистый цвета. Казалось, что весь мир замер, укутавшись в пушистое белое одеяло.

В небольшой уютной ложбинке, защищенной от холодного ветра, спала маленькая олениха. Её звали Лапка. Она была совсем крошечной, с мягкой, теплой шёрсткой и большими любопытными глазами. Но с самого рождения у Лапки было две особенные приметы, которые выделяли её среди других оленей. Одно её ушко было белым-белым, будто его навсегда припорошило искристым снегом, а на самом лбу красовалась белая снежинка. Мама-олениха Уна часто говорила, что это поцелуй зимы, и что такие снежинки появляются только у тех, кто родился в самую волшебную ночь.

Лапка проснулась от того, что снежинка на её лбу приятно покалывала. Она выбралась из-под теплого маминого бока, смешно потянулась, вытянув свои тонкие ножки, и сладко зевнула.

— Мама, а сияние вернётся сегодня? — спросила она, вспоминая ночные танцующие огни, которые видела во сне.

Мама Уна открыла глаза и ласково улыбнулась. Она пригладила языком белое ушко дочки и посмотрела на горизонт.

— Обязательно вернётся, малышка, — ответила она спокойным, мудрым голосом. — Северное сияние — это волшебство. Но оно не любит тех, кто сидит на месте. Чтобы увидеть настоящее чудо, иногда нужно отправиться в путь.

— Тогда я пойду искать чудо! — храбро заявила Лапка, нетерпеливо перебирая копытцами.

— Только далеко не уходи, — вздохнула мама. — Тундра большая, в ней легко потеряться. И помни: слушай свой снег. Он всегда подскажет верную дорогу.

Лапка кивнула и выбежала на простор.

Снег под её маленькими копытцами весело поскрипывал. Лапка остановилась и прислушалась. Она умела слышать снег так, как не умел никто другой в стаде. Для всех остальных снег падал беззвучно, но для Лапки он звенел и пел. «Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь», — пел снег сейчас. Это был спокойный и добрый звон, похожий на переливы крошечных серебряных колокольчиков. Он словно говорил: «Иди сюда, здесь интересно!».

Оленёнок побежал по белой равнине, оставляя за собой цепочку ровных следов. Впереди показался большой сугроб, наметённый ветром за ночь. Снег становился глубже, и Лапке приходилось высоко поднимать ножки, чтобы не упасть. Вдруг звон снега изменился. Теперь он звучал громче, тревожнее и немного сбивчиво: «Дзынь-дзынь-БУМ! Тук-тук!».

Лапка остановилась и навострила свои пушистые уши. Из-

за сугроба доносилось странное пыхтение, шорох и тихое ворчание.

— Эй! — крикнула Лапка, храбро шагнув вперед. — Кто там прячется?

— Никого! — раздался хитрый, но немного писклявый голос. — Здесь абсолютно никого нет, проходи мимо, не задерживайся!

Но Лапка была слишком любопытной, чтобы просто уйти. Она обошла большой сугроб и увидела забавную картину. На снегу сидел маленький пушистый песец. Его белый хвост, похожий на огромный помпон, запутался в сухой ветке полярной ивы, и он никак не мог освободиться. Песец изо всех сил дергал лапками, но только сильнее затягивал узел. Увидев Лапку, он тут же перестал дергаться и попытался придать своей мордочке гордое и независимое выражение.

— Ты что, застрял? — удивилась Лапка, подходя ближе.

— Я? Застрял? — фыркнул песец, гордо задрав нос. — Я просто... решил отдохнуть! Я, вообще-то, самый хитрый и быстрый песец во всей тундре! Меня зовут Пик. Я тут просто... медитирую на снежинки.

— Ага, — улыбнулась Лапка. — А зачем ты тогда так громко пыхтел?

— Это дыхательные упражнения для развития скорости! — не сдавался Пик. — Ты, маленькая олениха, наверное, не знаешь таких сложных вещей.

— Меня зовут Лапка, — вежливо представилась она. — И

мне кажется, твоему хвосту нужна помощь. Давай я помогу тебе распутать ветку.

— Ну... если только ты очень хочешь помочь, — милостиво согласился Пик, хотя было видно, что он очень обрадовался. — Только аккуратно, не испорти мою прическу!

Лапка аккуратно наклонилась и своими крепкими зубками перекусила тонкую веточку. Пик тут же выскочил на свободу и отряхнулся, подняв целое облако сверкающей снежной пыли.

— Уф! Свобода! — воскликнул он. — Спасибо, Лапка. Ты спасла меня от неминуемой гибели. Я твой должник!

Тут Пик внимательно посмотрел на Лапку и заметил её белое ухо и снежинку на лбу. Его глаза округлились от удивления.

— Ух ты! Какая странная метка. А ухо! Оно у тебя что,

отвалилось и его присыпало снегом? — Пик подбежал поближе и обнюхал Лапку. — И пахнешь ты необычно. Как... морозный ветер.

— Нет, ухо не отвалилось, — засмеялась Лапка. — Это подарок зимы. Мама говорит, что я родилась в особенную ночь. И я умею слышать снег.

— Слышать снег? — недоверчиво переспросил Пик. — Снег же не умеет говорить. Он просто падает и все.

— Он поет, — уверенно сказала Лапка. — Я ищу северное сияние. Хочу посмотреть на него поближе. Ты знаешь, где оно живёт?

Пик важно надулся, насколько это было возможно для маленького песца.

— Конечно, знаю! Я знаю всё на свете! — заявил он, хотя сам ни разу не уходил дальше соседней долины. — Сияние живёт за Большим ледяным холмом, на самой высокой горе. Но туда долго идти, и там дует сильный ветер. А еще там живёт ворчливая сова. Она не любит гостей.

— Я не боюсь ветра, — уверенно сказала Лапка. — И совы, наверное, не такие уж и страшные. Пойдём вместе? Вдвоём идти веселее и не так страшно.

Пик задумался. С одной стороны, ему было очень лень идти далеко, а его пушистые лапки уже замерзли. Но с другой стороны, ему было безумно интересно узнать, зачем этому странному оленёнку с белым ухом понадобилось северное сияние. К тому же, он был должен Лапке за спасенный

хвост.

— Ладно, — согласился он, гордо вскинув голову. — Я покажу тебе дорогу. Но если что, я тебя предупреждал! И если мы встретим белого медведя, я буду сражаться с ним первым!

— Договорились! — обрадовалась Лапка.

И они отправились в путь. Пик болтал без умолку, рассказывая невероятные истории о том, как он однажды перехитрил огромного белого медведя, как нашел самую большую сосульку в мире и как чуть не улетел на северное сияние, приняв его за гигантскую птицу. Лапка слушала его и улыбалась, а снег под их лапами пел новую, задорную песню.

Солнце поднималось все выше. Они шли по бескрайней тундре, оставляя за собой две цепочки следов: маленькие и аккуратные следы Лапки и петляющие, сбивчивые следы Песца. Друзья ещё не знали, что этот день приготовил для них не только долгожданное сияние, но и настоящее испытание, которое проверит их дружбу на прочность.

Глава 2. Ветер перемен

Дорога в тундре казалась бесконечной. Куда бы ни посмотрела Лапка, везде расстилалась белая-белая равнина, лишь изредка прерываемая островками низкорослых полярных березок и кустиками ягеля. Солнце уже поднялось высоко, но на Севере оно никогда не грело сильно. Свет его был ярким, но холодным, и снег под копытами сверкал миллионами крошечных алмазов.

Пик шагал впереди, гордо задрав свой пушистый нос. Его белый хвост-помпон раскачивался из стороны в сторону, словно маятник. Казалось, что песец знает дорогу наизусть, хотя на самом деле он просто выбирал направление, где сугробы казались ниже, а снег — ровнее.

— Знаешь, Лапка, — начал Пик, не оборачиваясь. — Тундра — это мой дом. Я здесь родился, вырос и знаю каждую снежинку в лицо. Вот, например, этот сугроб слева. Я помню его еще с прошлой зимы. Тогда он был вот такой маленький! А теперь вырос. Наверное, пошел в папу-сугроба.

Лапка тихонько засмеялась. Ей нравился этот болтливый песец. С ним было совсем не страшно идти по огромной, пустой тундре.

— А ты правда встречал белого медведя? — спросила она, вспоминая его рассказы.

— Конечно! — фыркнул Пик, замедлив шаг, чтобы ид-

ти рядом с оленёнком. — Огромный был! Выше вот той березки. Я посмотрел на него своим самым грозным взглядом, топнул лапой и сказал: «Уходи, косолапый, это моя территория!». И он испугался. Развернулся и убежал.

— Вот это да, — восхитилась Лапка, хотя краем глаза заметила, что следы у песца были не такими уж и большими, как он пытался показать.

Снег под их лапами пел свою спокойную песню: «Дзынь-дзынь, хрусть-хрусть». Лапка прислушивалась к этому звону. Он был ровным и убаюкивающим, как мамина колыбельная.

Но вдруг что-то изменилось.

Сначала Лапка почувствовала, как холодный ветерок коснулся её белого уха. Он был легким, почти незаметным, но в нем чувствовалась какая-то тревога. Звон снега стал немного выше и тоньше: «Дзынь-трень, дзынь-трень». Словно где-то вдалеке разбился кусочек льда.

— Пик, — позвала Лапка, останавливаясь. — Ты чувствуешь ветер?

Пик остановился и принюхался.

— Ветер как ветер, — беззаботно ответил он. — Подумаешь! Я же самый сильный песец в тундре. Меня никаким ветром не сдуть! Я однажды летал на ветре! Прямо как птица!

Внезапно порыв ветра стал сильнее. Он ударил в спину, взметая в воздух колючую снежную пыль. Небо, еще недав-

но чистое и голубое, начало затягиваться серыми, тяжелыми облаками. Солнце спряталось, и вокруг сразу стало мрачно и холодно.

— Ой, — пискнул Пик, прижимая уши к голове. — Ветер немного... усилился. Но это ерунда! Настоящий песец не боится...

Он не успел договорить. Следующий порыв ветра был такой силы, что сбил Пика с лап. Песца покатило по снегу, словно маленький белый клубок. Он врезался в сугроб и жалобно заскулил.

— Пик! — крикнула Лапка, пробираясь к нему против ветра. Снег сек её по мордочке, забивался в ноздри и уши. — Ты цел?

— Ай! — Пик вынырнул из сугроба, отряхиваясь. Его хвост дрожал, а в глазах застыл настоящий страх. — Лапка, это же... это метель! Настоящая метель! Я читал о ней в книжке, которую обронил один путешественник! Это очень страшно! Мы пропали! Мы замерзнем и превратимся в ледышки! Я не хочу быть ледышкой! У меня шерсть красивая, ей нельзя замерзать!

Пик в панике заметался из стороны в сторону, но ветер был таким сильным, что он снова упал.

— Пик, успокойся! — Лапка подбежала и встала так, чтобы загородить друга от ветра. Её маленькое тельце дрожало, но она старалась не показывать страх. — Мы не пропадем. Я слышу снег. Он подскажет.

— Твой снег! — всхлипнул Пик, прячась за её ножками. — Он же сейчас воет, как волк! Его не перекричать!

Лапка закрыла глаза. Вокруг ревело и выло, снежная пыль застилала весь белый свет. Но она заставила себя сосредоточиться. Она отбросила страх и прислушалась.

«Дзынь-дзынь-БУМ! Шшшшш...» — звенел снег.

Сквозь вой ветра Лапка вдруг отчетливо услышала тоненький, но ровный звон, идущий с левой стороны. Он звучал глухо, словно шел сквозь толщу снега. «Тук-тук, иди сюда, здесь тихо», — пел снег. А справа раздавался резкий, свистящий звук, похожий на визг. «Опасность! Опасность!» — кричал он.

— Туда! — крикнула Лапка, открывая глаза. — Нам нужно налево! Там ветер слабее, и есть большие сугробы, за которыми можно спрятаться!

— Ты уверена? — прохныкал Пик, вцепившись в её пушистый бок.

— Я слышу! — твердо сказала Лапка. — Держись за меня и не отпускай!

Оленёнок наклонил голову и, преодолевая сильные порывы ветра, медленно двинулся влево. Ветер толкал их назад, пытаясь сбить с пути. Снег летел в глаза, залепляя ресницы. Пик семенил рядом, изо всех сил стараясь не отставать.

— Я больше никогда не буду врать про белых медведей! — кричал он сквозь ветер. — Я никогда не летал на ветре! Я боюсь высоты! И медведей я тоже боюсь!

— Ничего, — отвечала Лапка, тяжело дыша. — Все чего-то боятся. Главное — не оставаться одному.

Она шла вперед, доверившись своему дару. Снег вел её, как невидимая нить. Они обходили глубокие овраги, где ветер закручивался в опасные воронки, и поднимались на небольшие пригорки, с которых было видно, куда идти дальше.

Наконец, впереди показался огромный надув, настоящая снежная стена. Лапка обошла его с подветренной стороны и увидела узкую щель.

— Сюда! — позвала она.

Она протиснулась в щель, и Пик юркнул за ней следом. Внутри, между сугробами, оказалось на удивление тихо и спокойно. Ветер выл где-то снаружи, сметая все на своем пути, но здесь, в этом снежном укрытии, они были в безопасности.

Пик рухнул на снег, тяжело дыша. Его пушистый хвост беспомощно лежал на снегу, а уши были прижаты к голове.

— Мы... живы? — прошептал он.

— Живы, — улыбнулась Лапка, хотя у неё у самой дрожали колени от пережитого страха.

Она посмотрела на Пика. Он больше не казался хвастливым. Он выглядел маленьким, испуганным и очень нуждающимся в защите.

— Прости меня, Лапка, — тихо сказал Пик, не поднимая глаз. — Я соврал. Я ничего не знаю о тундре. Я никогда не встречал медведя. И я ужасный трус. Я испугался ветра.

Лапка подошла к нему и ласково лизнула в макушку, прямо между ушей.

— Ты не трус, Пик, — сказала она мягко. — Трус бы убежал один. А ты остался и держался за меня. Спасибо тебе. Вместе мы справились.

Пик поднял голову и с благодарностью посмотрел на оленёнка. В его глазах больше не было хитрости, только искренняя теплота.

— Твой снег действительно не обманывает, — прошептал он.

— Не обманывает, — кивнула Лапка, глядя на серое небо снаружи. — Метель скоро закончится. А когда она стихнет, мы пойдем дальше. Нам еще нужно найти Большой ледяной холм.

Они сидели рядом, прижавшись друг к другу, пока бушевала стихия. И Лапка вдруг поняла, что даже в самый сильный ветер, когда кажется, что весь мир рушится, можно найти тихое и теплое место, если рядом есть настоящий друг.

Глава 3. Ворчливая хозяйка горы

Метель закончилась так же внезапно, как и началась. Ветер утих, серые тучи медленно расползлись по небу, и выглянуло солнце. Но оно уже не казалось ярким и веселым, как утром. Оно висело низко над горизонтом, окрашивая снег в бледно-персиковый цвет. На Севере день короток, и Лапка понимала, что скоро наступит ночь.

Она осторожно выглянула из-за снежного укрытия. Тундра после метели преобразилась. Сугробы стали огромными, причудливыми, словно их слепил великан. Ветви полярных березок покрылись толстым слоем инея, и теперь они напоминали хрустальные деревья из маминых сказок.

— Пик, — тихонько позвала Лапка. — Выгляни. Кажется, все закончилось.

Песец нерешительно высунул нос из-за сугроба, принюхался и, убедившись, что ветра нет, выбрался наружу. Он долго и тщательно отряхивал свою пушистую шубку от снега, вылизывал хвост и делал вид, что все произошедшее было частью его грандиозного плана.

— Ну что, — важно заявил Пик, хотя голос его все еще немного дрожал. — Я же говорил, что метель не будет длиться вечно. Я, как опытный путешественник, знал, что нам нужно просто переждать. И мы отлично справились!

Лапка улыбнулась, но не стала спорить. Она знала, что Пи-

ку нужно немного времени, чтобы вернуть свою уверенность после испуга.

— Ты прав, — кивнула она. — Мы справились. А теперь нам нужно идти дальше. Ты видишь Большой ледяной холм?

Пик взобрался на самый высокий сугроб и приложил лапу ко лбу, словно настоящий капитан корабля.

— Вижу! — гордо объявил он. — Прямо по курсу!

Лапка посмотрела туда, куда указывал его нос. Вдалеке, на фоне бледного неба, возвышался огромный холм. Он был не просто высоким — он казался исполинской ледяной стеной, уходящей вершиной прямо в облака. Его склоны блестели на солнце, словно были сделаны из отполированного стекла.

— Ух ты, — выдохнула Лапка. — Он такой... большой.

— Большой, — согласился Пик, и его уши слегка опустились. — И, наверное, там очень холодно. И ветрено. Но мы же не боимся, правда, Лапка?

— Не боимся, — уверенно сказала Лапка, хотя внутри у нее что-то сжалось от волнения. — Пойдем!

Путь к холму занял больше времени, чем они ожидали. После метели идти стало тяжелее. Приходилось высоко поднимать ноги, чтобы перебираться через наметенные сугробы. Лапка устала, ее маленькие копытца гудели, а кончик носа покраснел от мороза. Пик тоже выбился из сил, но больше не жаловался и не просил остановиться. Он молча семенил рядом, изредка поглядывая на Лапку, словно искал в ней поддержку.

Когда они подошли к подножию Большого ледяного холма, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Здесь, внизу, было особенно тихо. Ветер сюда не долетал, и снег лежал ровным, нетронутым покрывалом.

— Смотри, — прошептал Пик, указывая лапой вперед. — Дерево.

На небольшом пригорке у самого подножия горы росло старое, корявое дерево. Его ветви были искривлены и покрыты толстым слоем льда, но оно казалось удивительно крепким и величественным. А на самой верхушке дерева, нахохлившись, сидела огромная белая птица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.